

НИКОЛАЙ ПЕТРОВ

ЗАЧЕМ РОССИИ БОЛЬШОЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК?

Размышления над книгой академика А. Васильева

Кто не слышал или не читал в оппозиционной прессе высказывания типа: “И что мы потеряли в этой Сирии – зачем мы туда полезли?..” А тем, кто постарше, довелось слышать и такое: “Зачем мы помогаем египтянам строить Асуанскую ГЭС?.. Иранцам – Бушерскую атомную электростанцию?.. Ираку – осваивать национализированные нефтяные месторождения Северной Румейлы? Зачем нам готовить многие тысячи арабских гражданских специалистов и военных с помощью наших преподавателей на местах, а также в вузах СССР? И вообще – для чего Россия так давно и настойчиво добивается расширения и укрепления политических и экономических связей со странами Большого Ближнего Востока?”

На самом деле этот процесс начался задолго до Асуана – с первых недель и месяцев существования молодого советского государства. А по большому счёту ещё раньше – русские появились в Восточном Средиземноморье ещё в XVIII веке и присутствовали (хотя и не всегда результативно) весь XIX век. Правда, тогда наш интерес выражался в основном в присутствии военных кораблей в этом регионе, которые находились здесь и в самом конце XIX и в начале XX века, исчезнув с горизонта после Октябрьской Революции, ставшей началом нового для мировой политики этапа присутствия нашей страны на Большом Ближнем Востоке.

Собственно, этому этапу, насчитывающему более ста лет, и посвящён объёмистый, почти семисотстраничный труд академика Алексея Васильева “От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке”. Книга во многих отношениях необычная.

Автор – известный учёный, много лет возглавлявший Институт Африки РАН. Человеку, взявшему в руки эту книгу, естественно ожидать серьёзного научного исследования обозначенной в заголовке проблемы, анализа истории взаимоотношений нашей страны с государствами региона (более 20 стран с населением 350–360 миллионов человек). И книга не обманывает ожиданий – это действительно глубокий, обстоятельный научный труд, в котором автор, как и принято в работах такого жанра, использовал сотни “источников” – нормативно-правовые акты, материалы научных конференций, публикации учёных-востоковедов, а также дипломатов и журналистов из России и многих стран. Но не только это. Книга “От Ленина до Путина” – блестящий образец полноты и глубины исследования в настоящее время жанра научной публицистики, когда скрупулёзное исследование различных этапов взаимоотношений СССР и России со странами Большого Ближнего Востока подкрепляется личными впечатлениями автора, который посетил – и не раз – практически все государства региона,

беседовал с государственными и общественными деятелями, дипломатами, политиками — непосредственными участниками описываемых событий. А. Васильев и сам был очевидцем многих из этих событий, о которых рассказал в своих очерках, опубликованных в “Правде”, собственным корреспондентом которой он работал в регионе с базой в Турции и Египте, а также в книгах очерков об этих странах.

В краткой аннотации, напечатанной на последней странице обложки книги “От Ленина до Путина”, говорится, что “Алексей Михайлович Васильев — академик РАН, востоковед, африканист и писатель (курсив мой — Н. П.)”. И это абсолютно верно, несмотря на то, что у него нет членского билета ни одного из существующих ныне писательских объединений. Его книги “Египет и египтяне”, “Мост через Босфор” и другие — это, без преувеличения, — образцы публицистики, высокого литературного вкуса, а главное — рассчитаны на самые широкие круги читателей. Так же, кстати, как и рецензируемая работа — “От Ленина до Путина”. Поэтому главное внимание мы сосредоточим именно на этом её качестве, оставив оценку научных достоинств работы специальным изданиям.

Книга состоит из двух примерно равных по объёму частей — “От мессианства к прагматизму” и “Пределы прагматизма”. Первый охватывает период от октября 1917 года до рубежа 1980 — 1990-х годов; второй — от начала горбачёвской эпохи до наших дней. Естественно, значительную часть “периода мессианства” автор не застал, он пришёл в журналистику в хрущёвскую эпоху. Зато вторую часть своей книги прожил, пережил и продолжает переживать вместе со страной. Естественно, в этой части гораздо больше публицистических мотивов — интервью, репортажных элементов, личных впечатлений автора.

Вслед за академиком Тарле

Предполагаю, что первая часть книги далась А. Васильеву-публицисту, опиравшемуся в прежних своих литературных работах на личные впечатления и на мнения и позиции своих современников, нелегко — ведь молодой журналист и учёный застал лишь самый последний период мессианства, то есть проповедь “светлого коммунистического завтра” в отношении России со странами Востока. Возможно, его вдохновлял пример другого нашего учёного и писателя — академика Е. В. Тарле, который написал блестящую, можно сказать, эталонную для своего жанра книгу о Наполеоне спустя более ста лет после “наполеоновской эпохи”.

Как сам А. Васильев относится к мессианству, в значительной мере определявшему внешнюю политику СССР, и не только в отношении стран Востока, на протяжении более полувека? С одной стороны, критично, справедливо полагая, что издержек у такого подхода немало, но с другой стороны, с пониманием позиции людей, проводивших такую политику. Здесь уместно сказать расхожую, но, видимо, справедливую, в данном случае фразу: время было такое... Время, когда основатели и создатели молодого государства свято верили: коммунизм обязательно будет — пусть не завтра, но уж послезавтра — обязательно!..

Верили сами и стремились заражать этой верой другие страны и народы. Попытки приобщить к многообещающим идеям марксизма определяли ближневосточную политику нашей страны, особенно в предвоенные годы. Фундамент веры в мессианскую роль Страны Советов для всего человечества вообще, а для мусульманского Востока (к которому относился и весь ближне- и средневосточный регион), в частности, заложил ещё В. И. Ленин. В обращении “Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока”, подписанном им спустя буквально несколько недель после революции — 20 декабря 1917 года, — говорилось, что арабы, как и все мусульмане, имеют право быть хозяевами своей страны, “устроить свою жизнь по образу своему и подобию”. Поэтому слова “От Ленина до...” в заголовке книги А. Васильева более чем уместны.

Автор с болью в сердце приводит множество примеров, когда мессианские идеи — стремление вовлечь в “коммунистическую орбиту” страны Востока — нередко реализовывались в ущерб собственному народу. Так, в 1921 году по распоряжению В. И. Ленина в Турцию в ответ на просьбу её руководства были направлены 10 миллионов рублей золотом. На эти деньги можно было купить десятки тысяч тонн хлеба, ведь в России миллионы людей голодали. “Дружеский жест в адрес Турции, — пишет А. Васильев, — фактически означал отказ предотвратить ужасающие последствия голода в Поволжье”.

... Начальный период мессианства отделяют от нашего времени почти столет, и современное поколение читателей найдёт в книге А. Васильева множество совершенно не известных им фактов и эпизодов из нашей – теперь уже можно сказать – далёкой истории. Что, несомненно, составляет очень важное достоинство книги.

Объективность – качество редкое

Молодой журналист А. Васильев в шестидесятые годы работал в международном отделе “Правды”, а затем корреспондентом газеты во Вьетнаме и не имел возможности лично отслеживать ближне- и средневосточную политику СССР. Но уже в наше время он встречался и беседовал с теми, кто были свидетелями или даже участниками формирования той политики. Несколько страниц в его работе занимают интервью с много лет работавшим в регионе дипломатом и литератором О. Ковтуновичем и чрезвычайно содержательная беседа с министром иностранных дел СССР и кандидатом в члены президиума ЦК КПСС Д. Т. Шепиловым. Тот довольно остро критиковал Н. С. Хрущёва за непоследовательность и импульсивность проводимой им ближневосточной политики. Но в целом, как пришёл к выводу автор, процесс шёл в позитивном направлении, хотя некоторые моменты нашего сотрудничества носили явно неоднозначный характер. К числу таких моментов А. Васильев относит, например, обмен высокими наградами между лидером Египта Насером и Н. С. Хрущёвым (тот присвоил Насеру звание Героя Советского Союза), что породило массу кривотолков как в нашей стране, так и за рубежом.

Но на основании своих бесед и ряда документов того времени А. Васильев утверждает: “Баланс деятельности Никиты Хрущёва на Ближнем и Среднем Востоке был положительным. Арабские страны... оказались эффективно нейтрализованными или даже дружественными, укрепили свою независимость”. Ряд из них можно было даже назвать “советскими союзниками”.

Сама по себе приведённая выше оценка автором книги восточной политики Н. С. Хрущёва примечательна, ведь ныне сказать доброе слово о Никите Сергеевиче – это своеобразный “моветон”. А А. Васильев весьма уважительно пишет и о других “опальных” деятелях шестидесятых-семидесятых годов – том же Д. Т. Шепилове, Н. Г. Егорычеве, подолгу беседует с ними и в ряде случаев разделяет их оценки тех или иных событий, что позволяет говорить о стремлении автора книги “От Ленина до Путина” к высокой степени объективности в изложении материала.

Открытие “закрытых” тем

С конца 1960-х годов акценты в советской внешней политике меняются: военная помощь странам, в том числе государствам Ближнего и Среднего Востока, стала существенно превышать “общеекономическую”; она стала преобладающей: поставки оружия нередко в три-четыре раза превышали поставки гражданской продукции. Было ли это выгодным для нас? Автор осторожен в своих оценках: “...оценить убыточность или прибыльность военных поставок ближневосточным странам для советской экономики очень трудно” – слишком много сведений на этот счёт “закрыты” до сих пор.

“Закрыты” – и прежде, и теперь – какие-то моменты пребывания в нашей стране зарубежных лидеров. А. Васильев в своей книге устами своих собеседников слегка “приоткрывает” плотно закрытые двери – вряд ли в какой-нибудь другой работе мы могли прочитать, например, о неформальной беседе Б. Н. Пономарёва с Г. А. Насером:

“Помню, как Насер лечился у нас в Барвихе. Я поехал к нему беседовать. Мы разговорились, и он начал откровенно со мной говорить. Он сказал, что хочет развивать социализм, социальный прогресс, быть ближе к социализму. Было видно, что он развивается в положительном, с нашей точки зрения, направлении. И в смысле движения по пути сближения с СССР, и по пути борьбы с империализмом, за социализм”.

Интересно, что А. Васильев в своей книге нередко выходит за ближне- и средневосточные рамки, поднимает темы, надо полагать, общие для советской дипломатии и вообще внешнеполитической деятельности того периода. Одна из таких тем – статус советских специалистов за рубежом и некоторые особенности их жизни и работы в иностранных государствах. Тема эта не то

чтобы запретная, но раскрывать её, похоже, долгое время было как-то “неудобно” – не делала она чести некоторым нашим гражданам, да и Советскому Союзу тоже. Между тем, автор книги не стеснялся расспрашивать об этом своих собеседников, и они были с ним достаточно откровенны.

Так, журналист-арабист А. Ф. Смирнов в интервью А. Васильеву говорил: “Развитию связи с арабским миром у нас крайне препятствовала закрытость советского общества. Десятки тысяч арабских граждан получили образование в Советском Союзе. Но взаимопроникновение русской и арабской культур, участие арабов в тех или иных наших делах крайне незначительны... Роль арабских граждан в наших органах информации, работающих на Ближний Восток, чисто техническая – переводчики, стилисты... Подбор кадров для командировок бывал сомнительный. На наших стройках и совместных объектах в арабских странах работало слишком много “блатных”, в том числе средних и малых начальников, не знающих непосредственно своего дела и не заинтересованных в изучении новых технологий, арабского или даже европейских языков. Ну конечно, наша практика обрекала за границей советского специалиста, независимо от его квалификации, зачастую на полунциженское и бесправное существование на глазах у десятков арабов...”

“Эффект присутствия”

Важное достоинство книги “От Ленина до Путина” – то, что автор в разных её разделах, повествуя о “высоких материях” советской и российской ближневосточной политики, часто обращается и к личным впечатлениям (в журналистике это называется “эффектом присутствия”) о том, как проводится в жизнь эта политика. В частности, о специфике повседневной работы наших послов в странах Ближнего и Среднего Востока. И, право слово, судя по эпизодам, приведённым в книге, им не позавидуешь. Вот характерный пример.

“Я помню, – пишет А. Васильев, – как опытного, мудрого Василия Фёдоровиче Грубакова – посла в Турции – ночью подняли звонком из турецкого МИД: советский крейсер без предварительного уведомления приближается к Дарданеллам”. Далее следует подробное описание, как разрешилась эта поистине драматическая ситуация и каких трудов и нервов стоило послу заставить командира крейсера повернуть назад.

Собору “Правды” пришлось наблюдать, как В. Ф. Грубаков пытался привести в чувство нашего министра, который “не протрезвлялся” во время своей командировки в Турцию, нёс окошечку на встречах, чуть ли не в кальсонах разгуливал по коридорам роскошной гостиницы. И одёрнуть зарвавшегося чиновника было нелегко – ведь он мог пожаловаться на посла Брежневу, Косыгину или Громыко, и последствия могли оказаться непредсказуемыми...

Разумеется, А. Васильев близко наблюдал не только, как работают российский дипломаты. Он был непосредственным свидетелем многих важных событий в этом регионе, беседовал с их участниками. Читатель книги “от Ленина до Путина” глазами её автора, например, увидит, как развивались массовые народные волнения в Египте 25 января – 11 февраля 2011 года. Васильев обстоятельно побеседовал с теми, кто стал организаторами египетской революции. “Раскованные, образованные ребята. Патриоты. Революционеры... Умные и, пусть простят они меня, наивные, увлечённые западными лозунгами и ценностями. Постарался расположить их к себе. Раскрыл книгу “Египет и египтяне” и прочитал посвящение и заключение. Им понравилось. Сказал, что приехал учиться, а не учить, изучать обстановку, и потекла откровенная беседа с жаркими спорами”.

Дальше идёт изложение этой беседы, а через несколько абзацев – ещё одной – большой, на несколько страниц – в каирском офисе “Братьев-мусульман”. И рассказов о таких встречах и беседах в работе несколько десятков. Где ещё у нас можно узнать об этом и других событиях в регионе из первых уст и по горячим следам? Пожалуй, кроме как из книги А. Васильева, нигде.

“Технология принятия важных решений”

Также, полагаю, мало кто из современных авторов столь подробно и обстоятельно, как это сделал А. Васильев, раскрыл ещё одну исключительно интересную тему. Тему “технологии” принятия внешнеполитических решений. Сам автор книги в “кухне” принятия таких решений участия почти не принимал,

но подробно привёл воспоминания человека, безусловно, осведомлённого по этой части — заместителя заведующего международным отделом ЦК КПСС К. Брутенца.

Как утверждает партийный чиновник, всё решал “четырёхугольник”: Министерство иностранных дел — Международный отдел ЦК КПСС — разведка (КГБ) — Министерство обороны. Причём МИД и КГБ были наиболее информированными сторонами “четырёхугольника”. Впрочем, деятельность тех или иных структур, связанных с международными делами, существенно зависела от положения и весомости их руководителей и потому была разной в разные времена. Определённую роль играла и так называемая “группа консультантов” Международного отдела ЦК КПСС, в состав которой входили видные учёные и известные журналисты. Хотя, как вспоминает Брутенц, ничего принципиально “своего” вносить в политические решения они не могли.

Но в восьмидесятые годы кризис страны углублялся, эта система начала давать сбои, которые не могли затронуть и нашу политику. Вот как об этом пишет А. Васильев: “Ближний и Средний Восток мог кипеть и взрываться. Проблемы могли стучаться в дверь, сотрясать регион и весь мир, непосредственно затрагивать Советский Союз. Но “решения Политбюро” могли откладываться на месяцы и годы. Такая позиция была удобной для большинства бюрократических структур. “Там, наверху виднее”, а без решения Политбюро можно было уютно и спокойно ждать и... ничего не делать. Иногда это было, может быть, и к лучшему и для СССР, и для его политики. Инициатива наказуема. Да просто никому, никакому ведомству и в голову не могло прийти самому принимать решение, так как “дело всех и каждого” твёрдо понималось как ничьё дело”.

Но после того, как Политбюро ЦК КПСС прекратило своё существование, прежний механизм принятия внешнеполитических решений вообще практически развалился, а на создание нового ушли годы. “За спиной... у нас у всех стояло разваливающееся государство, разваливающееся общество, преданное его элитой, для которой и Ближний Восток, и вообще интересы России стояли даже не на десятом месте”, — пишет А. Васильев. Он утверждает, что некоторые учёные-востоковеды “как-то суетились, какие-то идеи выдвигали в интересах страны. А те, у которых были реальные рычаги влияния и власти, им было наплевать с высокого дерева на все эти самые устремления ваши — наши — другие”.

Кстати, собеседники автора книги неохотно говорили с ним о процессе формирования в постгорбачёвскую эпоху новой модели принятия властными структурами важных внешнеполитических решений. Похоже, что он и сейчас ещё не закончен. Значит, у А. Васильева будет, о чём написать в следующих своих работах.

Искусство “разговорить” собеседника

В ткань книги “От Ленина до Путина” органично вплетены около полусотни интервью автора с людьми, так или иначе имевшими прежде и имеющими сейчас отношение к формированию ближне- и средневосточной политики России. У некоторых своих собеседников А. Васильев брал интервью ещё в шестидесятые — восьмидесятые годы “впрок”, когда замысел книги о столетнем периоде взаимоотношений нашей страны с государствами Большого Ближнего Востока, скорее всего, окончательно ещё не сформировался. Значит, опытный высокопрофессиональный учёный и публицист был уверен: эти бесценные диктофонные записи не пропадут и когда-нибудь трансформируются в книжные страницы.

И не ошибся. Некоторые его собеседники уже ушли в мир иной, но с помощью А. Васильева они успели донести до современных читателей и воспоминания о важных эпизодах советской и российской ближневосточной политики, и мысли о том, как должна эта политика строиться.

Профессиональный диапазон интервьюированных весьма широк. Это бывшие послы СССР в Египте В. М. Виноградов и В. П. Поляков, и не нуждающийся в представлении Е. М. Примаков, и журналист-правдист, он же полковник разведки Е. М. Русаков, и известный российский политический деятель А. С. Дзасохов, и бывший секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарёв и его заместитель профессор Р. А. Ульяновский, и ректор Дипломатической академии, бывший посол в Йемене, Ливии и Ливане О. Г. Пересыпкин, дипломат, историк и писатель, заместитель начальника управления стран Ближнего Востока и Африки МИД России, бывший посол в Кувейте, Турции, Израиле П. В. Стегний,

бывший министр иностранных дел России, член-корреспондент РАН И. С. Иванов, журналист, политолог, дипломат А. Е. Бовин, востоковед и дипломат М. А. Конаровский, председатель Совета муфтиев России Р. Гайнутдин, бывший первый секретарь МКГ КПСС Н. Г. Егорычев, а также многие другие.

Некоторые собеседники А. Васильева просили его не раскрывать свои должности, и уровень их откровенности так “зашкаливал”, что смущал даже интервьюера – тот был вынужден спорить с собеседником: “ваше мнение не бесспорно”, “вы не совсем правы”... Один из таких анонимов, называющий себя просто “дипломатом”, так объяснял “вялое” участие Политбюро в разработке восточной политики:

“Во-первых, там (в Политбюро ЦК КПСС – **Н. П.**) сидели некомпетентные люди, зашоренные идеологией, своим прошлым, устаревшим опытом. Вторых, главное, чем они были заняты, – следили друг за другом. В-третьих, остальное время у них уходило на внутренние проблемы. Им было не до Ближнего Востока”.

И далее:

“Внешне, для публики, всё выглядело благопристойно. Смотришь в программе “Время”, как идут, допустим, советско-южнойеменские или советско-иорданские переговоры. Кремль, паркет, позолота, галстуки, белые рубашки, тёмные костюмы – всё, как положено. Но вряд ли кто догадывался, что ни Брежнев, ни Черненко, видимо, не знали, с кем они ведут переговоры. Последние переговоры Брежнева были с южнойеменцами в сентябре 1982 года, когда тамшний диктатор Али Насер Мухаммед повесил ему южнойеменский орден “За дружбу народов” – там граммов на двести золота с бриллиантами. Только за это он и был принят на полчаса”.

Работа над ошибками

По мнению некоторых собеседников А. Васильева, при реализации нашей ближневосточной политики не раз допускались серьёзные ошибки. В их основе, как объясняли интервьюированные, обычно лежала слабая информированность руководства МИД и ЦК КПСС об истинной политической и экономической ситуации в странах, о желательных направлениях взаимного сотрудничества, о влиятельности различных членов руководства государств и т. д. Как же так, спрашивал А. Васильев, ведь задача передавать объективную информацию – одна из главных, стоящих перед советскими политическими работниками за рубежом? Бывший посол СССР в Сирии Ю. Н. Черняков “прояснил” ситуацию:

“Что передавать – то, что происходит на самом деле или что нравится начальству? Большинство, видимо, выбирало второе. Я не могу себе представить дипломата, озабоченного мнением о себе высшего начальства, который осмеливался бы регулярно передавать, даже без комментариев, информацию, идущую вразрез с писанными и неписанными установками... Речь идёт о набравшем силу стремлении всех звеньев бюрократической машины всё лакировать, приглаживать, выдавать желаемое за действительное”.

Одна из самых серьёзных ошибок советского руководства в ближневосточной политике – ввод наших войск в Афганистан. Васильев скрупулёзно и дотошно расспрашивал о причинах принятия такого решения посла в этой стране Н. Г. Егорычева. И вот что он ответил:

“Мне кажется, что решение принималось в очень короткие сроки, в значительной мере импульсивно, без достаточной проработки, с уверенностью, что у нас силы есть, мощь есть – и мы наведём порядок. Но оказалось всё гораздо сложнее. Что послужило причиной принятия такого решения? Я думаю, что амбиции генерального – в первую очередь. Он был человек недалёкий, старый, немощный... “Устинов! Митя! Двигай, наведи порядок!” Митя не знал Афганистана. Лёня не знал Афганистана. Но они уже предрешили вмешательство... Дипломаты, которые находились в посольстве, понимали обстановку и высказывались против вмешательства. Но их не спросили”.

...Профессиональные журналисты знают: “разговорить” интервьюируемого, вызвать его на откровенность – особый дар, которым владеют немногие. Васильев им владеет в совершенстве. Полагаю, что многим его собеседникам импонирует, что им задаёт вопросы высокий профессионал, сам прекрасно знающий предмет – столетнюю историю советской и российской политики на Ближнем и Среднем Востоке.

Почему Сирия?

Предполагаю, что многие, взявшие в руки книгу “От Ленина до Путина”, начнут читать её... с конца — ведь там должна идти речь о самых свежих и самых волнующих нас — россиян — моментах нашей ближневосточной политики — о событиях в Сирии. Автор посвятил им две главы — “Сирийская трагедия. Рождение чудовищ” и “Аргумент воздушно-космических сил” — в общей сложности 70 страниц, почти десятая часть книги.

Название этой страны — Сирии — замелькало на страницах наших газет и журналов ещё в 2011 году. С тех пор прошло уже семь лет, и Васильеву для начала пришлось напомнить, как развивались “сирийские события”. В истерзанном внутренней смутой государстве набирали силу и готовились свергнуть законное правительство несколько террористических организаций, не скрывавших своих намерений со временем распространить свою кровавую деятельность на бывшие союзные республики СССР, а затем и на Россию. “Всё это и предопределило российское военное вмешательство в Сирии в надежде вырезать раковую опухоль в этой стране и не допустить или ограничить распространение её метастазов, и одновременно сохранить, пусть и реформированный, светский режим и добиться политического урегулирования”, — пишет А. Васильев.

В начале октября 2015 года Россия разместила в Сирии несколько десятков самолётов и вертолётов. Нашу позицию в интервью американскому журналисту Чарльзу Роузу прокомментировал президент РФ В. В. Путин: “Более двух тысяч боевиков, выходцев из бывшего Советского Союза, находятся на территории Сирии. Есть угроза, что они к нам вернуться. Так зачем ждать, что они к нам вернуться, лучше помочь Б. Асаду бороться с ними там, на территории Сирии”.

Военное вмешательство России изменило и баланс сил, и военно-политическую обстановку в этой стране. Постепенно боевики-террористы были вытеснены или уничтожены на всей территории Сирии. “В целом российская военная кампания в Сирии, — пишет А. Васильев, — означала на начало 2017 года крупный военно-политический успех”. Он утверждает, что именно Сирия при условии нашей разумной, терпеливо и хорошо аргументированной политики в данном регионе, может стать неким “центром притяжения”, который поможет России укреплять и развивать свои отношения с остальными государствами Востока. При этом автор считает, что Россия всё же “не может быть дирижёром средневосточного оркестра”.

“Сирийская проблема” многогранна и запутана. В её решении в той или иной мере принимают участие десятки стран, а также Совет безопасности ООН. Даже сам А. Васильев признаёт, что достаточно подробно рассказать о том, что происходит в этой стране и в связи с этой страной крайне сложно. Но прочитав две “сирийских” главы книги, хочется сказать — куда уж подробнее?... Эти главы, по сути, исчерпывающая хроника событий или даже, можно сказать, репортаж о том, что происходило на протяжении нескольких последних лет и происходит сейчас в этой стране и, право слово, трудно представить, что ещё в каком-либо другом издании можно получить более исчерпывающую информацию о том, что происходит в Сирии.

Отвечает ли книга А. Васильева “От Ленина до Путина” на вопрос, поставленный в самом начале этой рецензии — зачем России Большой Ближний Восток, почему на протяжении теперь уже более ста лет мы так настойчиво и терпеливо стремимся развивать дружеские связи со странами этого региона? На мой взгляд, отвечает и более чем убедительно.

Капитальная работа писателя и учёного, академика А. Васильева — серьёзный научный труд, заметный вклад в отечественное и мировое востоковедение, историографию и политологию. Но одновременно ещё и образец настоящей высокой публицистики, явление отечественной научно-популярной исторической литературы. Я прочитал книгу “на одном дыхании” и, закрыв последнюю страницу, искренне позавидовал тем, кому ещё предстоит удовольствие и радость прочесть её.